

Василий Соловьев — Седой.

25.04.1907 — 2.12.1979г.г.

Василий Соловьев-Седой родился 25 апреля 1907 года в семье Павла и Анны Соловьевых в Петербурге в доме 139 на Старо-Невском проспекте. Его родители были выходцами из крестьян. Отец после службы в царской армии уехал в Петербург, долго бедствовал и брался за любую работу. Счастье улыбнулось ему, когда он устроился дворником в дом на Обводном канале. Мама Василия была уроженкой Псковщины, знала множество русских народных песен и любила их петь. Эти песни сыграли большую роль в музыкальном развитии будущего композитора. Анна незадолго до переезда на Старо-Невский устроилась горничной к знаменитой певице Анастасии Вяльцевой. Искренне привязавшись к Анне, Вяльцева помогла бы определить её в хористки, но муж этому решительно воспротивился, и в конце концов Анна покинула место у Вяльцевой, получив от неё в подарок граммофон и напетые ею пластинки: "Захочу - полюблю", "Ветерочек", "Гай-да тройка".

Первыми музыкальными инструментами, на которых в мальчишестве научился играть Василий, были балалайка (драгоценный подарок отца) и гитара. Летом у Васи волосы совсем выгорали от солнца, и отец ласково называл его седеньким или седым. Дворовым мальчишкам кличка "Седой" понравилась, и с тех пор Василия только так и стали называть. В семь лет он познакомился и подружился с сыном соседской прачки Сашей Борисовым. Эта дружба с Александром Борисовым продолжалась всю его жизнь.

В их доме жил виолончелист оркестра Мариинского оперного театра Н.Сазонов. Именно с его помощью Василий приобщался к большому искусству. Ему удалось увидеть и услышать Федора Шаляпина в операх "Борис Годунов" и "Севильский цирюльник".

К фортепиано Василия приобщило немое кино. В доме 139 открылся маленький кинотеатрик "Слон", где крутили фильмы с участием Бастера Китона и Веры Холодной. Заметив у экрана диковинку - пианино, Василий упросил киномеханика разрешить ему попробовать клавиши и быстро подобрал

по слуху "Светит месяц". Восхищенный механик позволил ему ежедневно по утрам присаживаться к инструменту, а Василий взялся таскать киноленты, помогал их "прокручивать", убирал зал. Такие занятия очень помогли Василию Павловичу, когда после революции и смерти матери он в занялся музыкальной импровизацией в кинотеатрах, затем в художественной студии сопровождал уроки гимнастики, а позднее и на радио - также сопровождал передачи радиогимнастики.

Радиокомитет помещался тогда на Мойке, недалеко от Невского проспекта. От его квартиры на улице Жуковского до радио нужно было идти два километра. Василию приходилось вставать в пять утра, чтобы успеть дойти пешком к шести утра в студию. Трамваи в такое раннее время ещё не ходили. "Однажды, - вспоминал Василий Павлович, я опоздал минуты на две. Диктор, который должен был вести передачу, сказал вслух, не выключив микрофон, всё, что он обо мне думал. Впрочем, тогда были такие нравы, что диктор за своё поведение получил... всего лишь выговор".

Свое музыкальное образование Василий продолжил в Третьем музыкальном техникуме в классе Петра Борисовича Рязанова — выдающегося педагога-наставника многих советских композиторов. Соловьёв-Седой занимался на композиторском отделении вместе с Никитой Богословским. В техникуме он сдружился с Иваном Дзержинским и Николаем Ганом. В 1931 году весь курс перевели в консерваторию. Уже будучи выдающимся мастером песенного жанра, Соловьёв-Седой вспоминал уроки Рязанова: "Он учил нас форме на произведениях художественной литературы. Читая нам рассказ Чехова "Ванька", Рязанов особо отмечал, что изложение, насыщенное юмористическими деталями, завершается трагической по существу концовкой (письмо мальчика к дедушке не дойдёт), и обсуждал с нами, как такое построение рассказа можно было бы отразить в музыке. Другой рассказ Чехова — "Полинька" — служил примером "полифонической" формы, основанной на "контрапункте" внешнего и внутреннего действия. Разбирали мы строение романа "Анна Каренина" Толстого, также делая выводы для музыки".

В период учебы в музыкальном техникуме Василий Павлович сочинил песню "Станок" на стихи А.Безыменского: "Желая воспроизвести монотонный гул станка, я написал на нотном стане первые четыре такта, а затем поставил знаки повторения. Молодая и неопытная пианистка, которая аккомпанировала исполнителю (все они были студентами техникума), не заметила знаков повторения и, сыграв четыре такта, откинулась на спинку стула. Вокалист самоотверженно допел песню без аккомпанемента..."

Впервые Василия Павловича заметили, как композитора-песенника на ленинградском конкурсе массовых песен в 1936 году - первой премии были удостоены его песни "Парад" на слова А.Гитовича и "Песня о Ленинграде" на слова Е.Рывиной. Песни Соловьёва-Седого запели известные певцы: Ирма

Яунзем в 1935 году на декаде советской музыки в Москве спела его песню "Гибель Чапаева", Леонид Утесов спел впервые его песни "Служили два друга" и "Казачью кавалерийскую". 22 июня 1941 года началась война, а уже на следующий день поэтесса Л.Давидович принесла Соловьеву-Седому стихи под названием "Застава дорогая". Они были написаны до войны и подправлены, так что получился необходимый куплет:

Но злая вражеская стая
Над нами, как туча, взвилась
Застава дорогая
За Родину поднялась.

24 июля Соловьев-Седой сочинил мелодию этой песни, пришел к своему другу актеру Александру Борисову, они нашли баяниста, и в тот же вечер песня

звучала из репродукторов над городом.

Чувствительность Соловьёва-Седого к русскому художественному слову, в особенности поэтическому, была уникальной. Он никогда не сочинял так называемой музыкальной рыбы, под которую подгонялись слова песни. Если текст был не музыкален, не имел свободного музыкального дыхания, он его решительно отвергал. К 1935 году насчитывалось двадцать четыре произведения, созданных Соловьёвым-Седовым. В их числе была музыка для театра, лирическая поэма для симфонического оркестра, пьесы для скрипки и фортепиано, фортепианный концерт. Но ни одна из его песен не стала массовой. Однако их автора заметил Дунаевский, сумевший разглядеть в Соловьёве-Седом незаурядный музыкальный дар.

Поэт Александр Чуркин, на стихи которого Соловьёв-Седой написал не одну песню, оказался в конце 1930-х годов свидетелем такого диалога Утёсова с Дунаевским.

— Пожалуй, ты единственный, — говорил Утёсов, — кто может сочинять такую мелодию, что люди запоют её прямо по дороге с концерта.

— Нет, почему же? — возразил Дунаевский. — На ленинградском музыкальном небосклоне восходит новая звезда — молодой Соловьёв-Седой. Не хочу быть пророком, но уверен: ему суждено большое плавание...

В период войны Соловьёв-Седой создал много замечательных песен: "Вечер на рейде", "Вася Крючкин", "О чем ты тоскуешь, товарищ моряк", "Как за Камой, за рекой", "На солнечной поляночке", "Не тревожь ты себя, не тревожь" и другие произведения. В августе 1941 года Соловьёва-Седого вместе с поэтом Александром Чуркиным направили в порт, где они, как и тысячи ленинградцев, растаскивали бревна, убирали территорию, чтобы уменьшить опасность пожара от зажигательных бомб. По окончании длинного трудового дня они присели отдохнуть на борту разгруженной баржи. Был поздний ленинградский вечер. Ничто не напоминало о войне. В заливе, окутанном синей дымкой, стоял на рейде корабль. С него доносилась тихая музыка: кто-то играл на баяне. Когда отправлялись домой, композитор сказал: "Чудный вечер. Стоит песни". По возвращении домой Чуркин сел писать стихи, а Соловьёв-Седой — музыку. Через три дня родилась новая песня — "Вечер на рейде". Композитор и поэт понесли её в дом композиторов. Там песню нашли слишком спокойной, даже заунывной и, как было сказано, не отвечающей требованиям военного времени. Соловьёв-Седой отложил песню, и она пролежала в его чемодане год. После того, как вокруг Ленинграда замкнулось кольцо блокады, Соловьёв-Седой, незадолго до этого эвакуированный в Оренбург, вновь представил свою песню на суд коллег. Они назвали её "цыганщиной", и композитор опять отложил песню. Но в марте 1942 года она все же зазвучала и стала народной. Вот как это произошло. Соловьёв-Седой с созданной им театральной бригадой "Ястребок" давал концерт в солдатской землянке. До передовой было полтора километра. Слушателей было не более тридцати солдат. Концерт уже шёл к концу, когда композитор решился сам спеть "Вечер на рейде" под аккордеон. Он сам себе аккомпанировал, и пел, обращаясь к бойцам:

Споёмте, друзья, ведь завтра в поход
Уйдём в предрассветный туман.
Споём веселей, пусть нам подпоёт
Седой боевой капитан.

Когда третий раз прозвучал припев — "Прощай, любимый город!", его подхватили все слушатели. Автора попросили продиктовать слова, а потом еще раз спеть песню вместе со всеми. Такого ещё никогда не было в жизни композитора: люди запели его песню, которую раньше не слышали. За

несколько дней песня разлетелась по всем фронтам. Её слова передавали по полевым телефонам связисты. Ночью по телефону они пели её под баян. Песню пели на фронте и в тылу. Она стала любимой народом.

Соловьёв-Седой был взыскателен к поэтическому слову, так как сам обладал незаурядным литературным даром. Ряд его песен был им сочинён на собственные стихи. В одной из них он так определял духовное назначение песни для солдата, готового взглянуть в глаза смерти и победить её:

Не радостной песней, а грустным мотивом
Погибших друзей помяни,
Помянешь друзей — завоюешь иначе,
Солдаты — особый народ!
От боли не плачем, от песни заплачем,
Коль песня до сердца дойдёт.

Большим событием в жизни Василий Павлович считал встречу в 1942 году с поэтом Алексеем Фатьяновым. В его стихах, говорил композитор, он слышал русскую речь и русскую природу. Видел и чувствовал близкий ему русский советский уклад жизни. Фатьянов, родившийся в старинном городе Вязники, и выросший в Мстерских лесах, был, как и Есенин, поэтом русской души и русской лиричности. Фатьянов сочинял стихи также, как Соловьёв-Седой — музыку. Вместе они создали сорок песен, многие из них вошли в золотой фонд

советской и мировой песенной культуры. Вершиной их творчества можно назвать самую знаменитую песню "Соловьи", созданную в 1943 году. Фатьянов написал лирические стихи о соловьях, в которых выразил единство человека, природы, живого мира в предощущении торжества жизни над смертью:

Ну что война для соловья —
У соловья ведь жизнь своя.
Не спит солдат,
припомнив дом
И сад зелёный над прудом,
Где соловьи всю ночь поют,
А в доме том солдата ждут.

Фатьянов прочёл стихи Соловьёву-Седому, и тот придумал к ним музыку. Фатьяновские строки вызвали у композитора драматичные размышления: "Умирать всегда тяжело. Вдвойне тяжело умирать накануне победы. Мы много говорили об этом, и вдруг... соловьи, лирика...". Песня стала гимном жизни на войне. В ней была и грусть по родному дому, и ощущение весны, и ожидание победы, и тяжкий солдатский труд.

Соловьи, соловьи,
не тревожьте солдат,
Пусть солдаты
немного поспят...

Песня быстро зазвучала на передовой. В ней общенародное чувство было передано через личное переживание - это было характерно для песенного творчества Соловьёва-Седого. Его песни военных лет стали народными, потому что народной почвой, на которой они произросли, была русская лирическая песня, отличающаяся не только светлой грустью, но и простором свободного звучания, необычайной эмоциональной силой.

Послевоенные годы характерны для Василия Павловича появлением песен написанных для кинофильмов "Небесный тихоход" и "Первая перчатка". В 1947

году он был снова удостоен Государственной премии за песни "Давно мы дома не были", "Стали ночи светлыми", "Пора в путь-дорогу" и "Едет парень на телеге". А первый раз он был удостоен Государственной премии в 1943 году. В 1945 году композитор был награждён орденом "Красная Звезда". Сочинив песню "Где же вы теперь, друзья-однополчане?", Соловьев-Седой повел от неё цикл, назвав его поначалу "Возвращение солдата", потом уже найдя более общее, эпическое наименование - "Сказ о солдате". Цикл впервые исполнила Клавдия Шульженко в ЦДРИ в ноябре 1947 года.

12 марта 1950 года Василий Соловьев-Седой был избран депутатом Верховного Совета СССР и много времени уделял депутатской работе.

В 1956 году им была написана песня "Подмосковные вечера". Она была одной из пяти песен, которые создали музыкальный фон хронико-документального фильма "В дни спартакиады" о первой спартакиаде народов СССР. Соловьев-Седой оценивал её как очередную хорошую песню — не более. Он искренне удивился, когда песня "Подмосковные вечера" удостоилась первой премии и Большой золотой медали на международном конкурсе песен, который проводился в дни Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Москве летом 1957 года.

"Подмосковные вечера" стали песней-символом России для всего мира. В фортепианном исполнении они звучали на концертах знаменитого американского пианиста Вэна Клайберна. Известный деятель английского джаза Кенни Болл сделал джазовую аранжировку песни Соловьёва-Седого и выпустил пластинку с записью под названием "Полночь в Москве". Когда в 1966 году молодой советский вокалист Эдуард Хиль на Международном конкурсе эстрады в Рио-де-Жанейро пел "Подмосковные вечера", зрительный зал подхватил песню со второго куплета. В 1959 году Соловьёву-Седому была присуждена Ленинская премия за песни "В путь", "Вёрсты", "Если бы парни всей земли", "Марш нахимовцев" и "Подмосковные вечера".

Василий Павлович Соловьёв-Седой — это советская песня нашего времени. Это подвиг военного времени, выраженный чутким сердцем... Это борьба за мир. Это нежная любовь к Родине, родному городу. Это, как часто говорят про песни Василия Павловича, эмоциональная летопись поколения советских людей, которое закаливалось в огне Великой Отечественной войны.

MyShared

В драматическом и кукольном театре композитор оформил написал музыку к двадцати четырем пьесам. В кино Соловьёв-Седой был автором музыки более чем в пятидесяти фильмах. Композитором создано несколько песенных циклов: "Сказ о солдате", "Северная поэма" в 1967 году, "Светлая песня" в 1972 году, "Мои современники" (1973-1975). В шестидесятые годы 20-го века Соловьёва-Седого тревожило проникновение в советский духовный мир массовой западной культуры. Он писал в те годы: "За рубежом сейчас много пишут и говорят о массовой культуре, о том, что народу чужда и недоступна подлинная культура: Рафаэль и Бетховен, Шекспир и Петрарка, что народу нужны битлы, комиксы, дайджесты, вестерны, то есть весь тот суррогат искусства, который легко усваивается, легко одурманивает и легко оболванивает. Варварские попытки пересказать "Гамлета" на пяти страничках карманного формата или "Одиссею" — на трёх, давать рисунки с кроткими, как пулемётная лента диалогами вместо романа, повести или рассказа, джазовые вопли вместо музыки, хриплый шепоток вместо песни, грубый рисунок вместо живописи — всё это проявления знаменитой и зловещей массовой культуры. Я за широкое народное творчество, потому что уверен: народ — превосходный наставник не только в области языка, но и в области музыки. Но я решительно против музыкальных подделок, против того слезливого надрыва, который часто передаётся шепотком в микрофоны на некоторых танцевальных площадках и в концертных эстрадах. Я против опошления песни, против нарушения того единства её поэтического и музыкального образа, народных корней, национальной самобытности... В лексиконе Элочки было тридцать слов. У многих авторов песенных текстов не больше, а в музыкальном арсенале ещё меньше — поётся всё на одной ноте. Но людоедка Элочка имела, по крайней мере, то преимущество, что она не требовала трибуны... Я не против гитары, не против самодеятельности, не против менестрелей и бардов. Но я решительно против того, чтобы нашей молодёжи навязывали косноязычность, блатной лексикон, хриплый шепоток, музыкальный примитив".

Последние годы жизни композитор работал не столь интенсивно, как раньше. Одной из его последних работ, которую он не успел закончить, стала музыка для кукольного спектакля по сказке Самуила Маршака "Терем-теремок". В последние 4 года жизни Соловьёв-Седой тяжело болел, но болезнь не помешала ему отметить 70-летие в 1977 году. В дом композитора на набережной реки Фонтанки № 131 пришли друзья, артисты, и юбилей композитора транслировался по телевидению.

Василий Соловьёв-Седой умер 2 декабря 1979 года и был похоронен на Литераторских мостках. Рядом с его могилой в 1982 году был похоронен его лучший друг детства, актёр Александр Борисов.

chtoby-pomnili.com

В 2007 году был снят документальный фильм «Маршал песни Василий Соловьев — Седой».

Основные труды:

Фильмография

- 1940 — Будни
- 1945 — Небесный тихоход
- 1946 — Первая перчатка
- 1949 — Счастливого плавания!
- 1952 — Навстречу жизни
- 1954 — Чемпион мира
- 1955 — В один прекрасный день
- 1955 — Девушка-джигит
- 1955 — Доброе утро
- 1955 — Максим Перепелица
- 1956 — Она вас любит!
- 1956 — Песня табунщика
- 1957 — Всего дороже
- 1958 — Очередной рейс
- 1959 — Повесть о молодожёнах
- 1960 — Осторожно, бабушка!
- 1960 — Жеребёнок
- 1961 — В трудный час
- 1961 — Иван Рыбаков
- 1964 — Весенние хлопоты
- 1964 — Донская повесть
- 1964 — Когда песня не кончается
- 1965 — Залп «Авроры»
- 1965 — Первый посетитель
- 1968 — Виринея

1970 — Любовь Яровая
1971 — Шельменко-денщик
1973 — Открытая книга
1974 — Незнакомый наследник
1976 — Сладкая женщина
1979 — Таёжная повесть

Награды и премии

Сталинская премия второй степени (1943) — за песни «Вечер на рейде», «Песня мщения», «Играй, мой баян...»

Сталинская премия второй степени (1947) — за песни «Пора в путь-дорогу...», «Давно мы дома не были...», «Едет парень на телеге...», «Стали ночи светлыми...»

Ленинская премия (1959) — за песни «В путь», «Вёрсты», «Если бы парни всей земли», «Марш нахимовцев», «Подмосковные вечера»

заслуженный деятель искусств РСФСР (1956)

народный артист РСФСР (1957)

народный артист СССР (1967)

Герой Социалистического Труда (1975)

три ордена Ленина (1957, 1971, 1975)

орден Красной Звезды (12.11.1945)

медали.

